

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело №18-УД26-32-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

16 июня 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,

судей Боровикова В.П. и Кочиной И.Г.,

при секретаре Малаховой Е.И.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Киселевой М.А.,

осуждённой Подкосовой П.Д. и в защиту ее интересов адвоката Савчука А.М. путём использования систем видеоконференц-связи,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Савчука А.М. в защиту осужденной Подкосовой П.Д. на приговор Краснодарского краевого суда от 13 октября 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 20 января 2026 года в отношении

ПОДКОСОВОЙ Полины Дмитриевны, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

_____

_____

_____

_____

_____

несудимой,

осужденной к лишению свободы:

- по части 5 статьи 228¹ УК РФ на 12 лет;
- по пунктам «а», «в» части 2 статьи 228⁴ УК РФ на 4 года.

В соответствии с положениями части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Подкосовой П.Д. назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Приговором разрешены вопросы о мере пресечения, исчислении наказания, зачета времени содержания под стражей

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 20 января 2026 года приговор оставлен без изменения.

В отношении осужденного этим же приговором Устименко А.А. судебные решения не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шамова А.В., выступления осуждённой Подкосовой П.Д. и в защиту ее интересов адвоката Савчука А.М. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Киселевой М.А., полагавшей приговор и апелляционное определение изменить, исключить из осуждения по статье 228¹ УК РФ квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», смягчить наказание по статье 228¹ УК РФ и совокупности преступлений, в остальном кассационную жалобу оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Подкосова П.Д. признана виновной в незаконном производстве в период с 10 марта по 29 апреля 2022 года в г. Краснодаре при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда, наркотического средства – мефедрона общей

массой 969,02 г, то есть в особо крупном размере, организованной группой, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также в незаконном производстве прекурсора наркотического средства 2-бром-1-4(метилфенил)пропан-1-он расчетной массой 334,61 г, то есть в особо крупном размере, в составе организованной группы.

В кассационной жалобе адвокат Савчук А.М. в защиту интересов осужденной Подкосовой П.Д. просит об отмене состоявшихся судебных решений. Считает, что на незаконность судебных решений указывает уничтожение полученного в ходе экспертного исследования №17/4-2117э от 30.05.2022 года сухого остатка общей массой 3,58 г, содержащего «мефедрон», без судебного решения, что лишает сторону защиты проверить достоверность выводов эксперта, в том числе и об особо крупном размере наркотического средства. Экспертное исследование проведено с нарушением методик, масса сухого остатка определялась не путем выпаривания, как это указано в Постановлении Правительства РФ от 1 октября 2012 года № 1002, а путем отбора навесок по 20 г и пересчета на весь объем. Стороне защиты необоснованно было отказано в проведении судебно-медицинской (биохимической) экспертизы для определения возможности использования наркотического средства в смеси для немедицинского потребления, заявленные ходатайства, в том числе и о признании доказательств недопустимыми (т. 25 л.д. 94-106, 148-163, 164-190) разрешались формально, без анализа приведенных доводов. Полагает, что действия Подкосовой П.Д. не являются окончательными, поскольку произведенная жидкость является лишь промежуточным продуктом, не является наркотическим средством готовым к употреблению; изъятая жидкость является смесью двух разных веществ, поэтому не может использоваться в качестве прекурсора в чистом виде. В нарушение статьи 310 УПК РФ были провозглашены только вводная и резолютивная части приговора.

Государственным обвинителем Хариным А.А. принесены возражения, в которых он просит кассационную жалобу оставить без удовлетворения.

Изучив доводы кассационной жалобы адвоката Савчука А.М., проверив материалы уголовного дела, заслушав участвующих в деле лиц, судебная коллегия приходит к следующему.

Судебное разбирательство проведено в соответствии со статьей 252 УПК РФ в пределах предъявленного обвинения с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, сторонам обвинения и защиты были предоставлены равные возможности для реализации своих прав и созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей, при этом каких-либо ограничений прав участников уголовного судопроизводства не допущено.

Из протокола судебного заседания следует, что все заявленные сторонами ходатайства, в том числе упомянутые авторами жалоб, разрешены после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, касающихся данных вопросов, в установленном законом порядке, принятые решения мотивированы, оснований сомневаться в их законности и обоснованности нет.

Вопреки доводам кассационной жалобы, обоснованный отказ суда в удовлетворении заявленных ходатайств, в том числе о назначении судебно-медицинской (биохимической) экспертизы, процессуальных прав участников разбирательства не нарушает.

Приговор суда постановлен в соответствии с требованиями статьи 297 УПК РФ, в целом является законным, обоснованным и справедливым, постановлен в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом, в нем отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с положениями статьи 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие выводы суда доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов.

Фактические обстоятельства происшедшего, как они установлены судом, изложены в приговоре, который в своей описательной части содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе совершения преступления, действиях Подкосовой П.Д. по незаконному производству наркотического средства и прекурсоров в особо крупном размере, ее виновности в инкриминируемых деяниях, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного осужденной.

Выводы суда основаны на приведенной в приговоре совокупности исследованных в судебном заседании доказательств: - показаниях осужденной Подкосовой П.Д., не согласившейся лишь с квалификацией ее действий как оконченных преступлений, осужденного этим же приговором Устименко А.А., в том числе, об обстоятельствах приобретения совместно с Подкосовой П.Д. оборудования и реактивов, изъятых впоследствии из арендованного ими гаража; - показаниях свидетелей С [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] проводивших на основе имеющейся оперативной информации о производстве и сбыте наркотических средств оперативно-розыскные мероприятия, в том числе обследование гаража, в котором были обнаружены оборудование и реактивы для производства наркотических средств; - показаниях свидетелей Б [REDACTED], С [REDACTED] участвовавших в осмотре гаража в качестве понятых; - показаниях эксперта А [REDACTED] П [REDACTED] руководителя ЭКЦ Б [REDACTED] специалистов Е [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] М [REDACTED], подробно разъяснивших особенности проведения экспертных исследований на предмет определения в исследуемых образцах наличия наркотических средств либо прекурсоров, методики проведения экспертиз.

Вопреки доводам кассационной жалобы судами первой и апелляционной инстанций тщательно проверен и признан несостоятельным довод стороны защиты о недопустимости заключения эксперта № 17/4-2171э от 30 мая 2022 года в связи с оспариванием методики при проведении экспертного исследования.

Участниками со стороны защиты у эксперта С [REDACTED] выяснялся состав наркотического средства, изъятого у осужденных, являвшегося предметом экспертизы.

Квалификация, объективность и компетентность экспертов и специалистов сомнений не вызывают, по обстоятельствам производства экспертиз, а также по вопросам, требовавшим разъяснений лиц, обладающих специальными познаниями; - заключениях экспертов; - содержании протоколов осмотров, выемок, иных письменных доказательств, которые приведены в приговоре и получили соответствующую оценку.

Заключения экспертов не содержат каких-либо неясностей, противоречий, соответствуют положениям статьи 204 УПК РФ. Выводы

экспертов являются мотивированными и научно-обоснованными, содержат ответы на поставленные вопросы в пределах полномочий и компетенции экспертов, с описанием методик проведенных исследований.

Предметом экспертных исследований являлись как изъятые в ходе обследования гаража № [ ] находящегося в ГСК № [ ] по адресу: г. [ ] оборудование, емкости, фрагменты фольги, защитные очки, перчатки, маски и противогазы и другие предметы, в том числе содержащие следы наркотического средства (т. 1, л.д. 29-35), так и изъятый в ходе оперативно-розыскного мероприятия при обследовании участка местности вблизи ст. Старокорсунской сверток из черной изоляционной ленты, содержащий три полимерных пакетика с порошкообразным веществом серого цвета (18,42 грамма, 14,61 грамма, 16,29 грамма). Установлено, что общая масса вещества составила 49,32 грамма (т. 1, л.д. 47-50), содержит в своем составе наркотическое средство – мефедрон (4-метилметкатинон) (т. 4, л.д. 208-210, т. 1, л.д. 37-38).

Масса наркотического средства и прекурсора установлена, изъятая в ходе ОРМ жидкость массой 9 169 грамм (массой в сухом остатке 513,4 грамма) в черном полимерном ведре содержит наркотическое средство – мефедрон (4-метилметкатинон), а также прекурсор – 1-(4-Метилфенил)пропан-1-он; жидкость массой 12 074 грамма (массой в сухом остатке 404,4 грамма) в голубой полимерной канистре содержит наркотическое средство – мефедрон (4-метилметкатинон), а также прекурсор – 1-(4-Метилфенил)пропан-1-он; жидкость массой 3 574 грамма в стеклянном мерном стакане содержит прекурсоры 2-бром-1-(4-метилфенил)пропан-1-он и 1-(4-Метилфенил)пропан-1-он, расчетной массой 334,61 грамма (т. 5, л.д. 43-45, т. 1 л.д. 88-89).

Правильная оценка в приговоре дана судом и показаниям специалиста К [ ] относительно заключения эксперта А [ ]

Должным образом исследован судом и вопрос возможности (невозможности) использования для немедицинского потребления изъятых жидкостей.

Допрошенные по данным обстоятельствам специалисты Е [ ] (т. 28, л.д. 161-181, 188-207), С [ ] [ ] (т. 27, л.д. 63-80) дали

исчерпывающие ответы, позволившие суду установить значимые для дела обстоятельства, а также мотивированно отказать в назначении судебно-медицинской (биохимической) экспертизы.

Не влияет на выводы суда о виновности осужденной утрата после проведенных исследований сухого остатка прекурсора.

Приведенные в кассационной жалобе суждения относительно оценки исследованных в судебном заседании доказательств, не свидетельствуют о допущенной судом ошибке, повлиявшей на исход дела, поскольку правила оценки доказательств, предусмотренные статьями 17, 87, 88 УПК РФ, а также положения статьи 14 УПК РФ о презумпции невиновности обвиняемого судом в полной мере соблюдены.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при провозглашении приговора допущено не было. Положения части 1 статьи 310 УПК РФ допускают оглашение вводной и резолютивной частей приговора, в связи с чем, не основаны на законе доводы кассационной жалобы о нарушении уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам кассационной жалобы основаны на фактических обстоятельствах дела выводы суда о том, что Подкосова П.Д., совместно с другим лицом обустроили в гараже специальную лабораторию, оснастив ее необходимым для производства наркотиков и прекурсоров оборудованием и специально приспособленной посудой. В ходе осмотра гаража обнаружена большая масса наркотических средств и прекурсоров, необходимых и достаточных для синтеза наркотического средства.

Исходя из установленных обстоятельств, суд пришел к выводу об умысле осужденных на серийное производство наркотического средства мефедрона и прекурсоров, и квалифицировал их действия по части 5 статьи 228¹, пунктам «а», «в» части 2 статьи 228⁴ УК РФ, как незаконное производство наркотического средства в особо крупном размере, организованной группой, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», незаконное производство прекурсора наркотического средства в особо крупном размере, в составе организованной группы.

С указанным решением суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации считает, что выводы суда в части квалификации действий виновных по части 5 статьи 228¹ УК РФ, как незаконное производство наркотического средства в особо крупном размере, организованной группой, основаны на установленных судом фактических обстоятельствах дела и соответствуют положениям уголовного закона.

Вместе с тем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что по делу было допущено нарушение уголовного закона, повлиявшее на его исход, которое в соответствии с положениями части 1 статьи 401¹⁵ УПК РФ является основанием изменения приговора, апелляционного определения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Часть 5 статьи 228¹ УК РФ предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой этой статьи, т.е. за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (часть 1), при этом использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») является квалифицирующим признаком **исключительно** сбыта наркотических средств (п. «б» части 2).

Поскольку Подкосова П.Д. признана виновной лишь в производстве наркотических средств в особо крупном размере, признак совершения преступления с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», подлежит исключению из осуждения.

В остальном апелляционное определение по форме и содержанию в целом отвечает требованиям статьи 389²⁸ УПК РФ. Все доводы, в том числе аналогичные тем, которые приведены адвокатом в кассационной жалобе, судом апелляционной инстанции были проверены с изложением по ним

мотивированных суждений, основанных на положениях действующего законодательства.

Наказание Подкосовой П.Д. назначено в соответствии с требованиями статей 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, наличия смягчающих и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, данных о личности, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи. Исключительных обстоятельств, связанных с целью и мотивами совершенных преступлений, либо с поведением осужденной во время или после их совершения, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного и дающих основания для применения положений статей 64, 73, части 6 статьи 15 УК РФ, не установлено.

Судебная коллегия считает необходимым, исключив из приговора указание на признание совершения Подкосовой П.Д. преступления, предусмотренного частью 5 статьи 228¹ УК РФ с «использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», смягчить назначенное ей наказание по этой статье и по совокупности преступлений.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 401¹⁴⁻¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Краснодарского краевого суда от 13 октября 2025 года, апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 20 января 2026 года в отношении ПОДКОСОВОЙ Полины Дмитриевны изменить:

исключить из её осуждения по части 5 статьи 228¹ УК РФ совершение преступления «с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

смягчить назначенное Подкосовой П.Д. по части 5 статьи 228¹ УК РФ наказание до 11 лет 6 месяцев лишения свободы;

на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных частью 5 статьи 228¹ УК РФ, пунктами «а», «в» части 2

статьи 228⁴ УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначить Подкосовой П.Д. наказание в виде 12 лет 6 месяцев лишения свободы.

В остальном судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Савчука А.М. в защиту интересов осужденной Подкосовой П.Д. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи